

АРБИТРАЖНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

23154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 29, к.3
Тел/факс 8 (499) 501-15-90, Факс 8 (499) 720-51-40
www.A-tsm.ru, info@a-tsm.ru

Информационное письмо

От 02 декабря 2015 г. № 543

Обзор судебной практики арбитражных судов по делам о признании недействительным третейского соглашения: аффилированность третейского суда и финансирование договора из средств федерального бюджета сами по себе не являются основаниями для признания третейской оговорки недействительной (на примере дела № А63-1891/2013)

Статья 29 Регламента Арбитражного третейского суда города Москвы предусматривает, что иск предъявляется по месту фактического нахождения Третейского суда, указанному на официальном сайте.

Арбитражный третейский суд города Москвы принимает и рассматривает иски сторон, заключивших третейское соглашение о рассмотрении спора в Арбитражном третейском суде города Москвы, независимо от места нахождения (проживания) сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. Третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением (часть 1 статьи 5). Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона «О третейских судах в РФ» третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена федеральным законом.

Рекомендуемая форма третейского соглашения (третейской оговорки) для включения в договор, в раздел «разрешение споров»:

«Все споры по настоящему договору передаются на разрешение в государственный суд или в Арбитражный третейский суд города Москвы (г. Москва, ул. Шкулева, д.9, корп.1) в соответствии с его Регламентом.

Стороны согласовали, что заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в государственный суд по месту третейского разбирательства».

Между компанией (заказчиком) и обществом (подрядчиком) по результатам открытого одноэтапного конкурса без предварительного отбора, объявленного на электронной торговой площадке открытого акционерного общества «Холдинг МРСК», на основании протокола о результатах конкурса заключен договор подряда на выполнение проектно-изыскательских, строительно-монтажных, приемо-сдаточных работ по созданию комплексной системы учета электроэнергии с автоматизированным сбором данных на объектах, расположенных на территории Республики Дагестан (далее – договор).

Указанный договор содержит третейскую оговорку.

Впоследствии общество, сославшись на то, что данное условие договора нарушает его права и законные интересы, препятствует защите нарушенных прав в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обратилось в арбитражный суд с иском о признании третейской оговорки недействительной.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, иск общества удовлетворен, третейское соглашение признано недействительным. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда Ставропольского края, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, исковые требования общества удовлетворены, третейское соглашение признано недействительным. Судебные акты мотивированы тем, что компания является аффилированным лицом по отношению к третейскому суду, следовательно, третейское соглашение не обеспечивает соблюдение принципов законности, независимости и беспристрастности третейского разбирательства; договор, содержащий третейскую оговорку, предполагает расходование средств федерального бюджета, следовательно, имеет публичную основу, преследует публичный интерес - направлен на достижение результата, необходимого в публичных целях, соответственно, не является арбитрабельным, поскольку его публичный характер не совместим с принципами третейского разбирательства, прежде всего принципом конфиденциальности.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении иска общества отказано.

Кассационный суд округа заключил, что участники договора выразили свою волю на отказ от государственного правосудия и разрешение споров из договора между ними посредством третейского разбирательства в определенном третейском органе, понимая его аффилированный характер. Также, по мнению кассационного суда округа, само по себе целевое финансирование договора подряда, заключенного по результатам открытого одноэтапного конкурса, за счет средств федерального бюджета, не исключает возможности передачи рассмотрения возникающих в процессе его исполнения споров в третейский суд.

Общество, ссылаясь на существенное нарушение постановлением суда кассационной инстанции норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его пересмотре в кассационном порядке. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба заявителя вместе с материалами истребованного из арбитражного суда первой инстанции дела передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия оставила обжалуемый судебный акт без изменения, кассационную жалобу общества – без удовлетворения по следующим основаниям.

Третейское соглашение (третейская оговорка) может быть признано недействительным по правилам статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации о признании недействительной сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта.

В судебном заседании заявитель указал, что третейская оговорка недействительна, поскольку предполагает передачу публично-правового спора о расходовании бюджетных средств на рассмотрение третейского суда, а также ввиду того, что третейское соглашение не обеспечивает соблюдение принципов законности, независимости и беспристрастности

третейского разбирательства, поскольку предполагает передачу спора в аффилированный с ответчиком третейский суд.

Судебная коллегия указала, что, проверяя довод заявителя о нарушении принципов независимости и беспристрастности третейского суда, суды трех инстанций сделали верный вывод о том, что НП «ЭНЕРГОСТРОЙ», при котором создан третейский суд, и компания являются аффилированными лицами. Верным является и вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что, несмотря на участие истца в некоммерческом партнерстве «ЭНЕРГОСТРОЙ», ответчик и аффилированные с ним лица при вышеизложенной структурной организации имеют более определяющую роль в формировании и функционировании третейского суда. Таким образом, в данном случае нарушен паритет в правах сторон по формированию третейского суда, который в силу своей юридической природы может функционировать исключительно на основе паритета.

Следовательно, такой паритет в обеспечении справедливого разбирательства должен достигаться за счет иных правовых средств.

Закон не исключает обращение в конкретный третейский суд стороны, не аффилированной с ним, либо не имеющей равных с иными сторонами спора возможностей в определении его структурной организации и формировании конкретного состава третейского суда. Баланс прав сторон спора, разрешаемого в третейском суде, в целях обеспечения права на равный, независимый, беспристрастный суд обеспечивается за счет стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания компетенции третейского суда, оспаривания решения третейского суда и принудительного исполнения решения третейского суда.

Соответственно, задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а, следовательно, – к вынесению несправедливого третейского решения (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 по делу № 304-ЭС14-495).

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 30-П от 18.11.2014 г., стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашались подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда.

При оспаривании третейской оговорки общество не представило доказательств и не заявило о нарушении свободы воли при выборе третейского органа или об иных пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) при выборе третейского суда. Таким образом, общество не обосновало, каким образом выбор аффилированного с компанией третейского суда привел к нарушению прав общества при отсутствии разбирательства в третейском суде, решения третейского суда о наличии у него компетенции, решения третейского суда по существу спора.

Второй правовой гарантией, направленной на обеспечение справедливого разбирательства в аффилированном третейском суде, является право стороны такого разбирательства заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда. Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 30-П,

указание на нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора в качестве основания для отказа в исполнении третейского решения предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности именно составом третейского суда, что не исключает учета в этих целях организационно-правовых связей судей со сторонами спора. Следовательно, в случае несогласия стороны спора в третейском суде с конкретным составом суда она вправе заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда и потребовать формирования нового состава суда, отвечающего принципам беспристрастного правосудия.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что общество заявляло о наличии заинтересованности кого-либо из состава судей третейского суда либо определенного состава третейского суда, рассматривающего конкретный спор, ввиду наличия их организационно-правовых связей со сторонами по делу. Общество не ссылалось на то, что оно было лишено возможности предложить тот состав суда, которому доверяет, заявить отвод судьям, которым не доверяет. При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции округа сделал верный вывод о том, что истец не доказал ни нарушение воли при подписании договора, содержащего третейскую оговорку, ни нарушение принципа беспристрастности конкретных судей при наличии аффилированности третейского суда по отношению к компании.

Также истец не доказал, заявляя довод о неарбитрабельности спора в силу публичного характера отношений из договора, каким образом сам по себе факт заключения третейской оговорки о рассмотрении спора из договора, предполагающего расходование бюджетных средств (при отсутствии факта признания третейским судом своей компетенции на рассмотрение такого спора и факта рассмотрения спора из подобного договора третейским судом) нарушает его права исполнителя по договору подряда.

При этом в случае рассмотрения такого спора третейским судом государственный суд не будет лишен возможности проконтролировать вопрос защиты интересов публичного порядка в традиционных, установленных законом, формах контроля государственного правосудия за третейским разбирательством на основе применения норм об оговорке о публичном порядке в целях защиты публичных интересов (в частности, принципов прозрачности расходования бюджетных средств и публичного контроля за их расходованием, свободной воли спорящих сторон и государства на передачу таких споров в третейский суд).

Судебная коллегия указала, что истец (заявитель) кассационной жалобы не доказал, что наличие в договоре третейской оговорки само по себе нарушает его права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации оставила обжалуемый судебный акт без изменения, кассационную жалобу общества – без удовлетворения.

Обзор подготовлен отделом анализа судебной практики и проблем правоприменения Арбитражного третейского суда города Москвы.

Председатель
Арбитражного третейского суда г. Москвы

Кравцов А.В.